

Вэнь Цзинсэн и Вэнь Ран, оба были в шоке. Переглянувшись, они увидели сомнение в глазах друг друга.

«Поторопитесь и пригласите его в комнату для совещаний». — поспешно сказал Вэнь Цзинсэн.

«Да». Секретарь поспешно вышла.

Вэнь Цзинсэн и Вэнь Ран встали, поправили одежду и направились в кабинет.

По дороге отец спросил Вэнь Рана: «Какие у тебя отношения с Чжэн Еном?»

«После банкета, в честь его возвращения, мы пересекались ещё несколько раз и перекидывались парой слов. Наши отношения лучше, чем были раньше. Но Чжэн Ен ещё со школы близок с братом, и судя по тому, что Вэнь Юй живёт у него дома, они всё ещё поддерживают хорошие отношения» - немного подумав, ответил Вэнь Ран.

Вэнь Цзинсэн поджал губы и нахмурился.

Они ускорились и прибыли в комнату для совещаний, через несколько минут зашёл Чжэн Ен.

Он был не один, за ним следовал секретарь с документами в руках.

«О, молодой хозяин семьи Чжэн. По какому поводу ты решил навестить дядю? Я могу тебе чем-нибудь помочь?» - Вэнь Цзинсэн, был очень любезен и играл роль заботливого старейшины.

Улыбка Чжэн Ена осталась неизменной: «Эй, дядя Вэнь, мы давно не виделись. У меня очень хорошие отношения с двумя вашими сыновьями. Один — мой старый друг, другой — талант, которым я восхищаюсь. Поэтому я решил, что могу попросить у вас совета, как у старшего» - сказал Чжэн Ен очень уважительно, не скрывая своих отношений с Вэнь Юем.

Такая манера общения, ослабила бдительность другой стороны.

«Что ж, говори, я тебя выслушаю». Вэнь Цзинсэн искренне улыбнулся.

«Говоря во правде, я ещё очень юн и не опытен, поэтому не понимаю многих вещей. Я считаю, что будет лучше, если кто-то с опытом, сможет наставлять меня», - Чжэн Ен взял чашку чая, которую передал Вэнь Ран, и с улыбкой кивнул.

Вэнь Ран тоже улыбнулся и сел рядом с Вэнь Цзинсэном.

Вэнь Цзинсэн: «И так, в каком именно деле тебе нужен совет? Говори спокойно, пока это в моих силах, я готов с радостью помочь тебе».

Это предложение подразумевает, чтобы он прямо переходил к делу.

Чжэн Ен: «Ха-ха, я точно не ошибся с вами дядя Вэнь. Так вот. Я слышал, что дядя Чи был госпитализирован. И, кажется, дело серьёзное. Его сын уже говорит о том, чтобы прекратить сотрудничество с семьёй Вэнь».

Лицо Вэнь Цзинсэна слегка изменилось.

Вэнь Ран немного подумал и спросил: «Раз брат Чжэн Ен затронул эту тему, это точно не просто так. Ты хочешь сотрудничать с нами?»

«Правильно, я хочу сотрудничать». Чжэн Ен улыбнулся ещё ярче.

Вэнь Цзинсэн восстановил свое спокойствие и сказал: «Ясно, ты хочешь занять место семьи Чи и восполнить эту потерю. Однако, семьи Чи и Вэнь уже давно знают друг друга и имеют хорошие отношения. Кроме этого, наши дети помолвлены, поэтому мы не можем вот так отвернуться от семьи Чи. Вы всегда должны давать шанс передумать».

Чжэн Ен уверенно покачал головой: «Вы определенно не дадите им шанса. Если семья Чи уйдёт, то семья Вэнь потеряет довольно много инвестиций, пусть убыток будет небольшим, однако это может повлиять на скорость реализации проекта. Поэтому, вы не будете ждать, пока семья Чи передумает, и будете искать новые возможности. Я прав?».

Вэнь Цзинсэн и Вэнь Ран посмотрели друг на друга, а затем Вэнь Цзинсэн сказал: «Конечно, мы не будем сидеть на месте. Просто хотели дать семье Чи время хорошенько всё обдумать. В конце концов, Чи Чжоучэнь ещё молод, и ему свойственно совершать ошибки».

Он сделал паузу, затем внимательно посмотрел на Чжэн Ена: «Скажи мне юноша, ваша семья полностью готова сотрудничать с нами и заменить семью Чи?».

Если бы Чжэн Ен сотрудничал с ними, это было бы идеально.

Просто... ему всё ещё нужно немного удерживать осанку, чтобы показать своё лицо перед младшими.

«Я хочу сотрудничать с дядей, но я плохо разбираюсь в этой области, а вы уже довольно давно с эти работаете», - Чжэн Ен взял чашку и сделал глоток.

Улыбка в уголках рта Вэнь Цзинсэна немного ослабла: «Тогда как ты хочешь сотрудничать с нами?»

«Защита капитала и разделение прибыли». Чжэн Ен улыбнулся и передал файл из рук секретаря Вэнь Цзинсэну: «Вот как я хочу сотрудничать».

Вэнь Цзинсэн взял документ и открыл его.

Вэнь Ран тоже наклонился, и они вдвоем посмотрели внутрь.

Вскоре их лица немного изменились.

Расчеты этого Чжэн Ена действительно хороши, он собирается заняться банковским бизнесом.

После того, как семья Чи уйдет, в этом проекте будет большой пробел, и этот пробел нужно будет заполнить, и Чжэн Ен готов взяться за это.

Но его деньги нельзя будет рассматривать как инвестиции. Это будет что-то наподобие займа. И после проекта деньги должны быть возвращены ему. Сумма возвращается без процентов, а прибыль рассчитывается из того, что принесёт проект.

(Думаю вы поняли. Т.е Чжэн Ен выступит в роли банка, вся потраченная сумма вернётся к нему в любом случае. Если проект будет успешен, кроме первоначальной суммы он получит ещё и деньги с этого проекта, что и будет считаться его прибылью. А если проект прогорит, что естественно, то Чжэн Ен не понесёт никаких убытков, так как является посторонним лицом.)

Вэнь Цзинсэнь бросил документ на кофейный столик и холодно сказал: «Ты довольно умён. Решил избежать любых рисков?»

«Я не разбираюсь в этой области, поэтому это всё, что я могу сделать со стороны семьи Чжэн. Я должен заниматься и другими проектами. Я слишком много упустил в этом проекте и мне будет тяжело полностью в него влиться. Я не рискую и хочу получить выгоду. Поэтому помимо первоначальной суммы, я получу прибыль, которая была распределена на семью Чи, но также есть ограничение по времени...», - Чжэн Ен продолжал свою речь.

Вэнь Цзинсэн и Вэнь Ран внимательно слушали его, но не высказывали своего мнения.

Когда разговор закончился, Чжэн Е встал: «Дядя Вэнь, брат Ран, пожалуйста, подумайте об этом. Я пойду. Не забудьте сообщить мне, когда примите решение».

После разговора Чжэн Ен ушел с улыбкой.

В гостиной остались только Вэнь Цзинсэн и Вэнь Ран.

Нахмуренные брови Вэнь Цзинсэна внезапно ослабли, а выражение его лица расслабилось: «Это тоже возможно, Чжэн Е не хочет многого, и для обеих сторон это выгодно».

Чжэн Ен заполнит пробел в проекте, а деньги первоначально рассчитанные на семью Чи уйдут ему в качестве процентов.

На самом деле, для семьи Вэнь это все же выгоднее, чем первоначальное сотрудничество с семьёй Чи. Ведь в таком случае они отдадут лишь рассчитанную прибыль, которая не будет зависеть от процента акций.

«Отец, как ты думаешь, почему он так поступил. Очевидно что выгода с дивидендов намного больше?», - Вэнь Ран был немного сбит с толку, и в его сердце всегда было небольшое сомнение.

Вэнь Цзинсэн немного подумал и ответил: «Чжэн Ен собирается получить быстрые деньги. Он не разбирается в этой области и не готов вмешиваться. Таким образом, он даст нам деньги, сделает круг, заработает немного денег и уйдет, Это хороший подход. Он не жаден и просчитывает все варианты и исходы. Он получает стабильную прибыль без потери. Этот молодой человек намного умнее Чи Чжоучэна».

Вэнь Цзинсэн постучал ладонями по столу с улыбкой сказал: «Позвони Чжэн Ену завтра, назначь встречу, поговори с ним и обсуди это дело, покажи ему нашу заинтересованность».

Вэнь Ран молчал, по непонятным причинам, в его сердце всегда была необъяснимая паника.

Этот контракт...

Прибыль от этого проекта в основном была у семьи Вэнь. Другими словами, большая часть из десятков миллиардов или даже сотен миллиардов, которые этот проект мог получить, были бы в их руках.

Но что, если... всё прогорит?

У кого тогда самые большие риски?

«Ран, как ты думаешь, мы дадим на этот раз...» — Вэнь Цзинсэн начал что-то говорить ему о

работе.

Услышав его, Вэнь Ран резко покачал головой, прогоняя плохие мысли.

Чжэн Ен только что вышел из дверей компании семьи Вэнь и сразу же позвонил...

«Босс, дело сделано».

Глаза были полны хитрости.

Чи Чжэнчжэн надевает обувь и готовится к выходу. Она идет в больницу, чтобы навестить Чи Яна.

Хотя она сейчас не живет в семье Чи, и не поддерживает с ними связи, Чи Ян является биологическим отцом этого тела, который также воспитал первоначальную владелицу тела.

Даже Чи Чжэнчжэн первые дни жила на те 50000, которые выделила ей семья.

Кстати, ей до сих пор приходят деньги на карту каждый месяц, и сумма была намного больше. Однако Чи Чжэнчжэн к ним не прикасалась.

Поэтому Чи Чжэнчжэн ещё предстоит выполнять свои обязанности дочери.

«Тебе не нужно идти со мной», - Чи Чжэнчжэн подняла голову и беспомощно посмотрела на Вэнь Юя.

Брови Вэнь Юя были мягкими: «Я хочу сопровождать тебя».

«Не волнуйся, я только увижусь с отцом и узнаю, как он. Это моя обязанность. Если меня обидят я дам отпор, ты же меня знаешь», - сказали она с улыбкой.

Сердце Вэнь Юя необъяснимо болело, он опустил голову и поцеловал ее в лоб: «У тебя все еще есть я».

«Ага, а у тебя есть я...»

Чи Чжэнчжэн покраснела, а затем уставилась на него: «Давай мой поцелуй на прощания и я побегу!»

Вэнь Юй ничего не сказал, но уголки его рта слегка приподнялись, а затем он снова опустил голову и припал к ее губам.

А что вы хотите? Всё молодые парочки такие сладкие.

Уши Чи Чжэнчжэн были красными, а глаза мерцали.

Вэнь Юй взял её за руку и пошёл вместе с ней.

«Когда я уже смогу выйти на улицу? Тяжело лежать тут целыми днями!», - Чи Ян был

недоволен и хотел уйти.

Чи Чжоучэнь беспомощно сказал: «Папа, я запрещаю тебе выходить на улицу потому, что снаружи наблюдает слишком много глаз. Мы прекратили сотрудничество с семьёй Вэнь. Все считаю, что ты ещё не очнулся, поэтому никто не может меня остановить. Если кто-то увидит, что с тобой всё хорошо, то у них появятся сомнения».

Конечно, Чи Ян знал это. Просто эта душная палата ему уже надоела. Он вздохнул и сел на кровать.

«Подключи ноутбук»

Чи Чжоучэнь слегка поджал губы, колеблясь.

«Ну же, я знаю, что акции резко упали и снова упадут ещё больше после официального прекращения сотрудничества ...»

«Папа».

«Всё в порядке, я давно морально подготовился, и мне нужно посмотреть на ситуацию, чтобы оценить ее. Сейчас это очень важно для семьи Чи. Нельзя терять времени» — сказал Чи Ян.

Чи Чжоучэнь передал ноутбук Чи Яну.

Другая сторона посмотрела на отчёт и тут же замолчала.

Цинь Ицзюнь была печальна, она протянула ему чашку горячего травяного чая, чтобы немного успокоить его.

Когда Чи Ян взял чашку, его руки дрожали.

«Я пересмотрела все наши основные средства, заначки и украшения, которые можно заложить, сумки и дорогую одежду». Голос Цинь Ицзюнь был мягким, а её брови были собраны вместе.

Чи Ян вздохнул: «Этого всё равно будет недостаточно, после расторжения сотрудничества, нам ещё предстоит тяжёлая битва...».

В этот момент позвонила медсестра.

Чи Чжоучэнь ответил, а затем сказал: «Хорошо, пусть они придут».

«Что случилось? Кто это?» Чи Ян быстро лег на кровать, и Цинь Ицзюнь поспешила помочь ему замаскироваться.

Чи Чжоучэнь: «Нет, это сестра и... Вэнь Юй».

Чи Ян и Цинь Ицзюнь были одновременно ошеломлены.

Цинь Ицзюнь поспешно сказала: «Чжэнчжэн здесь? Я давно её не видела. Я не ожидала, что она придет навестить отца...»

Говоря это, она была взволнована.

Чи Ян тоже на время остолбенел, прежде чем сказать: «Мне не нужно притворяться...»

Перед этими двумя им не нужно притворяться.

Вскоре кто-то постучал в дверь.

Чи Чжоучэнь открыл им. Вэнь Юй стоял у двери, держа Чи Чжэнчжэн за руку.

Глядя на их сплетённые руки, он понял, что теперь из отношения стали намного лучше.

«Чжэнчжэн, наконец-то ты здесь...» Цинь Ицзюнь приветствовала их с волнением в глазах.

Чи Чжэнчжэн опешила, а потом улыбнулась: «Мама, Чжоучен, я пришла навестить папу, я слышала, что он болен».

Она поставила корзину с фруктами на тумбу и села на стул рядом с постелью больного.

«Как ты?»

«Я в порядке, не волнуйся». Чи Ян чувствовал себя немного неловко.

Он давно не видел свою дочь. Он до сих пор беспокоится о том, что произошло.

И Вэнь Юй... Излишне говорить, как сложно он себя чувствовал, когда увидел этого человека.

«Это хорошо». Чи Чжэнчжэн кивнула и не знала, что сказать.

Атмосфера стала неловкой.

Цинь Ицзюнь снова заговорила с некоторым ожиданием в голосе: «Чжэнчжэн, когда ты вернёшься домой? Твоя комната в полном порядке, мы всегда поддерживаем её в чистоте, ничего не изменилось с момента, когда ты ушла».

«Нет, теперь я живу очень комфортно и счастливо». Чи Чжэнчжэн улыбнулась.

Чи Ян и Цинь Ицзюнь давно не видели свою дочь. Чи Чжэнчжэн так сильно изменилась, что они даже чувствовали себя немного странно.

Дело не во внешнем виде, внешний вид всё тот же, что и раньше, но из-за изменения стиля в одежде он еще более спокойный, не такой броский, как раньше.

Изменения в основном заключаются в ее темпераменте и поведении. Сейчас она была очень нежной, вежливой, отстраненной и спокойной, с ясными глазами.

Чи Ян открыл рот и не знал, что сказать.

Глаза Цинь Ицзюнь стали красными, она шагнула вперед и взяла Чи Чжэнчжэн за руку: «Чжэнчжэн, ты все еще злишься? Я уже знаю, что поступила неправильно. Раньше... я всегда не понимала тебя и долгое время причиняла тебе боль. Я пренебрегала тобой и слишком сильно заботилась об Ань Циньжоу. Но на этот раз всё кончено, мы полностью разорвали с ней отношения. Мама не позволит ей приходить в дом Чи».

Чи Чжэнчжэн поджала губы и вытянул руку, её голос был спокоен: «Нет, мама, я больше не виню тебя, теперь у меня всё хорошо».

Как она может, принимать извинения вместо прошлой Чи Чжэнчжэн? Ведь всю боль вынесла именно она, поэтому принимать извинения или нет, решать только ей. А нынешняя Чи Чжэнчжэн не вправе это делать.

На глазах Цинь Ицзюнь навернулись слезы.

Чи Чжоучэнь выступил вперед, похлопал её по спине, а затем серьезно сказал Чи Чжэнчжэн: «Сестра, возвращайся в любое время, когда захочешь. Семья Чи всегда будет твоим домом».

Он посмотрел на Вэнь Юя серьезными глазами и серьезным выражением лица: «Вэнь Юй, я знаю, что не смогу победить тебя, но если ты обидишь Чи Чжэнчжэн, я не отпущу тебя».

Чи Чжэнчжэн некоторое время молчала, прежде чем наконец ответила: «Хорошо».

Но она знала, что не вернется в дом Чи, даже если расстанется с Вэнь Юем. Она была сильной и могла жить одна.

Вэнь Юй ничего не ответил, просто сжал руку Чи Чжэнчжэн.

Как будто говоря Чи Чжоучэню, что это невозможно.

Чи Ян и Цинь Ицзюнь замолчали.

Через некоторое время Чи Чжэнчжэн сказала: «Тогда, мама, папа, обратите внимание на своё здоровье, а мы пойдём».

«А? Уже уходишь? Так скоро?». Цинь Ицзюнь была ошеломлена, глядя на Чи Чжэнчжэн с легким смутением в глазах.

Чи Чжэнчжэн только улыбнулся.

Чи Чжоучэнь сказал: «Я провожу...»

«Не надо, дорогу мы знаем, останься с родителями». Чи Чжэнчжэн махнула рукой, её улыбка всё ещё была яркой, очень теплой.

Двое подошли к двери.

Позади Чи Ян вдруг закричал: «Чжэнчжэн!»

Чи Чжэнчжэн обернулась.

Чи Ян посмотрел на неё сложными глазами: «Дверь дома Чи открыта для тебя в любое время. Это твой дом. Возвращайся, если хочешь».

Чи Чжэнчжэн улыбнулась, но ответила только: «Хорошо».

Вэнь Юй взглянул на Чи Яна и, наконец, сказал свое первое предложение: «Останьтесь ещё на несколько дней».

Выражение лица было слабым, как будто эти слова не предназначались им.

Чи Ян и Чи Чжоучэнь были ошеломлены. Чи Чжэнчжэн и Вэнь Юй уже вышли из палаты и постепенно исчезли из поля зрения нескольких человек.

Через некоторое время Чи Чжоучэнь пришел в себя: «Что он... что это значит?»

«Наверное, это был совет». Чи Ян глубоко вздохнул: «Тогда после того, как сотрудничество будет отменено, давайте останемся ещё на несколько дней».

«Хорошо». Чи Чжоучэнь кивнул.

Рядом с ними Цинь Ицзюнь всё ещё была с красными глазами, сидящая рядом с больничной койкой она с грустью сказала: «Чжэнчжэн наконец-то пришла навестить нас. Я думала, что она, наконец, готова помириться с нами, но...»

Чи Ян и Чи Чжоучэнь снова замолчали, но между их бровями была тень печали.

Казалось, она простила их. Между на её лице не было обиды, но она была крайне отчуждена. В этот момент они наконец поняли...

Они с Чи Чжэнчжэн больше не смогут быть семьей, как раньше.

«К счастью, она и Вэнь Юй хорошо проводят время вместе, так хорошо...» Цинь Ицзюнь вздохнула.

Несомненно, сила Вэнь Юя потрясла её, но также заставила постепенно перейти от беспокойства к уверенности в том, что Чи Чжэнчжэн с ним лучше.

Цинь Ицзюнь подошла к корзине с фруктами, но когда он взял корзину, то немного опешила.

Внизу была банковская карта.

Знакомая карта, которую они дали Чи Чжэнчжэн для карманных денег.

Выйдя из ворот больницы, Чи Чжэнчжэн молчала.

Вэнь Юй сказал: «Если тебе некомфортно, мы можем вернуться».

Чи Чжэнчжэн покачала головой и посмотрела на небо: «Нет, это бесполезно. Эти запоздалые извинения теперь бессмысленны».

Это не прошлая Чи Чжэнчжэн.

Вэнь Юй ничего не ответил и поднял руку, чтобы коснуться её головы.

«На самом деле, я не чувствую себя плохо. И они смогут жить без меня. Я не занимаю настолько важное место в их сердце, ведь тогда они бы уже давно пришли, чтобы вернуть меня. Я тоже не нуждаюсь в них. Теперь мы просто дальние родственники». Чи Чжэнчжэн слегка вздохнула.

Вэнь Юй был печален и крепко сжал кулак.

Увидев это, Чи Чжэнчжэн внезапно улыбнулась, протянул руку, обнял Вэнь Юя за талию и положил голову ему на грудь: «У меня есть только ты. Ты счастлив?»

«Я счастлив, когда счастлива ты» — сказал Вэнь Юй.

Помолчав, он снова сказал: «У меня есть только ты».

Чи Чжэнчжэн подняла брови: «Разве тебе недостаточно иметь меня?! Чего еще ты хочешь?!»

Вэнь Юй улыбнулся: «Хватит, хватит с тебя».

«Хорошо, давай поговорим о любви».

«...»

«Скажи это быстро, ты обещал мне!»

«Я...»

«Не заикайся, не красней, просто скажи!»

«Я тебя люблю».

Семья Чи и семья Вэнь официально прекратили сотрудничество.

Вся смеялись над семьей Чи. Всякий раз, когда упоминался Чи Чжоучэнь, они качали головами и вздыхали — молодые люди, слишком безрассудные и импульсивные.

Он даже приводили его в пример, чтобы обучать детей в семье и предупреждать их, чтобы они не повторяли ошибки Чи Чжоучэна и не разрушали семейный бизнес своих предков.

В это время Чи Ян по наставлению Вэнь Юя остался в больнице ещё на несколько дней.

Вскоре появились новости, что семья Чжэн решила сотрудничать с семьёй Вэнь.

После того, как семья Чи вышла из проекта, семья Вэнь ненадолго затихла, а эта новость стала, как глоток свежего воздуха.

А для семьи Чи это стало сигналом. Они собрали свои вещи и были готовы покинуть больницу.

Свадьба Вэнь Рана и Ань Циньжоу готовилась второпях, и была не очень грандиозной. В этот момент семья Вэнь была на пике своего развития, поэтому должно было прийти много гостей.

Свадьба не пышная, но людей очень много.

Из-за отношения семьи Чи, Ань Циньжоу чувствовала себя неловко.

Даже при том, что она была беременна, Сюй Вэй высмеивала ее целыми днями, а Вэнь Цзинсэн и Вэнь Ран были так заняты, что почти не появлялись дома.

Можно сказать, что в этот период Ань Циньжоу пришлось нелегко.

Более того, их свадьба не была такой грандиозной, какой она её себе представляла. Даже за второе платье на свадебный вечер ей пришлось платить из собственного кармана.

Она недовольна этой свадьбой.

Семья Вэнь относилась к этой свадьбе абсолютно небрежно. Она совсем не соответствовала тому образу, что был в её голове.

Но, увидев так много гостей, Ань Циньжоу, наконец, почувствовала себя лучше.

Пока семья Вэнь процветает, она будет уважаемой, богатой и благородной госпожой семьи Вэнь.

Циньжоу вздернула подбородок, ее глаза твердо вспыхнули.

«Циньжоу, поздравляю со свадьбой!»

«С этого момента я буду звать твоей невесткой, хахаха!»

«Это жена Вэнь Рана, верно? Она такая красивая и милая, она идеально ему подходит».

«Хахаха, Циньжоу ты не должна забывать о нас в будущем».

Циньжоу была очень довольна этими поздравлениями, и её улыбка стала ярче.

В тот момент она подумала, о Чи Чжэнчжэн.

Она очень хотела увидеть как будет выглядеть лицо Чи Чжэнчжэн, когда она будет идти по красной дорожке к Вэнь Рану.

С этого дня Чи Чжэнчжэн никогда не сможет стоять с ней на одном уровне.

В этой семье будет только одна мисс Вэнь, и это будет она!

Перед свадьбой она специально напомнила Вэнь Сиси и попросила передать Чи Чжэнчжэн, чтобы она обязательно пришла на их свадьбу.

«Чи Чжэнчжэн, ты должна прийти. Твой приход сделает самый важный момент моей жизни более совершенным...» пробормотала Циньжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/61149/2255795>